

В Ч Е Р А

Когда заслуженно обруган
И заклеймён «вчерашним днём»
Я был своим вчерашним другом,
Мне вдруг напомнилось о нём.

О нём – «вчерашнем» нашем сером,
Что называлось Эсэсэром,
В его мираж зовёт меня
Враньё сегодняшнего дня.

(Всегда сегодняшний «облом»,
Рождая «думы о былом»,
Нас направляет в наше «прежде»,
К его несбывшейся надежде).

Да, я и есть «вчерашний день» –
В его я часто прячусь тень,
И коротаю вечера
С Макартни и его «Вчера»².

И говорить мне интересней
На языке, свою основу
Ведущем от вчерашней песни,
В которой было место слову.

«Вчера» во мне – что есть, то есть,
Как нарисованная дверца,
За ней страна Сержанта Перца.
Прошу. Входи.
Почту за честь.

² В рассказе «Вчера» прямо или косвенно упоминаются многие популярные (в то время) группы, их альбомы и песни, а также цитаты из них. Много ссылок на книгу Максима Капитановского «Всё началось с Битлов»

начало

ПРО МЫ

Мы вышли все из уличной шпаны,
Битлы нам стали крёстными отцами,
Мы заправляли волосы в штаны
И на клешах звенели бубенцами.

Дворов московских чёрные коты,
Нам было рок-н-ролльней, чем в Нью-Ёрке,
Ведь не было прикольней наркоты,
Чем на троих из горла «Три семёрки».

Свободы дух нам дан, как Божий дар,
В своей стране мы были иностранцы,
Под ритмы барабанов и гитар
Мы танцевали собственные танцы.

А родина, стеной отгородясь –
Стеной Кремля от Мира и народа, –
Жила, по воскресениям трудясь
На личных шести сотках огорода.

ПРИПЕВ

Дачные шестисотки,
Ударные пятилетки,
Сталинские высоты,
Певчие птички в клетке.

Певчие птицы в клетке
Мира среди безбрежного –
Хиппи эпохи Брежнева –
Рокеры малолетки.

Да, рок-н-ролл играл у нас в крови,
И в кровь себе мы лбы о стену били,
За право на свободу той любви,
Которой мы свободу полюбили.

ПЕСЕНКА про МУРАВЬЯ

Он был тем самым муравьём,
С мозгами курицы, но птицы,
Он в муравейнике своём
Мечтал о далях «заграницы».

Он только слышал, видел лишь в кино –
«Запретный плод соблазна» – «заграница»,
И Ницца, и в Монако казино
Не могут быть, а могут только сниться.

И очень ему нравилось оно –
Оно – кино, где казино и Ницца.

А муравейник топотом гудел,
Грозил психиатрической больницей
Тем муравьям, кто вместо общих дел,
В окно глядел и бредил заграницей.

ПРИПЕВ

Знать должны мы все без запинки
Закоулки своей тропинки –
Ни левей – ни-ни – ни правей
Заступить не смей, муравей.

И особенно эти тропы
Нам обязаны быть противны,
Что в болота ведут Европы
Лабиринтами паутины.

И муравейник был по горло сыт
Своим однообразием безобразным,
Руководимый старческим маразмом,
И Пражский был, и был Афганский стыд.

Увы-увы, страдал наш рулевой
(Земля его делам да будет пухом)
Не только ложным и безбожным духом,
Но и лишённой смысла головой.

Смотреть на всё на это было больно,
Настолько был в стране порядок глуп,
И жили-были мы себе «подпольно» –
Подпольный рок, кухонных споров клуб.

В том клубе – кто с гитарой, тот король –
Давай, потряхни копной своих кудрей,
Дерзай, Андрей, бардуй и рок-н-роль,
Открой нам дверь души своей, Андрей.

С порядком, что в стране тогда царил,
Мы жили, словно в разном реализме,
Для нас был «настоящим» только «Real»,
Что начался с Битловского «Please, please me»!

11 февраля 1963 г. За один
день записан дебютный альбом –
дата начала новой эры

ВЯКНУЛ

– Прости. Невольная сатира –
На «Эсэсерый» реализм
Хватило общего сортира,
И миллиона личных клизм.

ПОДВЯКНУЛ

Нам «заграница» снилась раем,
А собственный «родимый дом»,
«Своим построенный трудом»,
Гибридом карцера с сараем.

О жизни «их» нам лишь мечталось,
Скорей, шепталось нам, чем пелось,
О, как хотелось, чтоб досталась
И нам «плодов запретных» спелость.

ЭХО

– Запретный плод. Я только пригублю.
– Свободы вдох. Он там, за этой дверью.

МИРАЖ

Там всё, казалось мне, что я люблю,
Там всё, казалось мне, во что я верю.
(И доверяю больше, чем рублю,
Когда рублями это «что-то» мерю).

Кумир был там, «за рубежом» –
Он наших был плодом фантазий –
Красотами Европ и Азий
Он нами был воображён.

РЕПЛИКА

– Кому, скажите, не охота
В «Мир исполнения желаний»?
Всегда к потехе Дон Жуаньей,
Стремятся дети Дон Кихота.

И мы, играя эти роли,
Старались «быть», а не «казаться»,
От прозы быта отказаться,
Освободиться в рок-н-ролле.

РЕМАРКА

Про роли те, (чтоб не забыли),
Пожалуй, словом самым метким –
Про нас, про тех, какими были,
Макар сказал – марионетки.

Пью, за «условную свободу»!
В дурном участвуя спектакле,
Старайтесь этак или так ли
Не подчиняться кукловоду.

При этом, чтобы не «застукал»,
Чтобы никто не «настучал» –
Под «бровным оком Ильича»
В быту играйте роли кукол.

И да не будет тот забыт,
Кто победит в нас этот «быт».
А этот «быт» в нас поборол
И спас нас блюз и рок-н-ролл.

РОК-Н-РОЛЛ

Заблуждались мы и блудили,
Много ереси напороли,
Всё, за что мы душой платили,
Воплотили мы в рок-н-ролле.

Мы играли, играли нами
Наши роли, в каком-то смысле,
Прирастали к нам именами
И хвостами за нами висли.

Мы играли без всяких правил
То, что власти нам запретили –
Дух Свободы, что нами правил
В рок-н-ролле мы воплотили.

Воплотили мы в рок-н-ролле
Заблужденья и убежденья...
Только помни – отказ от роли –
Это день твоего рожденья.

МНЕНИЕ

– Те покрыты сундучной пылью
Небылицы из жизни кукол,
Там того, что случилось былью –
«Кот наплакал», «козёл напугал».

СОМНЕНИЯ

– Эти тени в пещере памяти –
Эти «Двери» и даже «Камни» те –
Те, что с неба катились с грохотом.
Типа, было камням тем плохо там.

Не искали те камни ада ли?
Вот на землю с небес и падали.
Грохот их через наши уши
Поселялся в пустые души.

Так что лучше уж пусть пылится
То, что в нас «вчера» прорастало,
Пусть останется небылицей,
Что бы былью опять не стало.

– Пусть забудутся стоны похоти
В этом хохоте сатаны,
В барабанов безумном грохоте,
Пьяном визге его струны.

– Там, в аду – там такие стоны,
Там такого паденья ноты,
Что куда там те «Ролинстоны»,
«Черно-ша́башные Субботы».

СООБРАЖЕНИЕ

– Ври, старик, да не завирай –
«Двери» в ад нам открыли двери,
Но ведь эти же двери в рай,
Там за дверью: «Святоши», «Звери».
Сам на слух себе выбирай
Дверь к Надежде, Любви и Вере.

Во вчерашнем московском сквере –
Вот где рай был наш, вот где фрай.

ПРИСКАЗКА

Память моя скверная.
Скверная? Наверное.
Но Московско-скверная,
Их воронам верная.

СКВЕРНАЯ СКАЗКА

Сквер у Никитских ворот,
Тихий арбатский дворик,
В этом дворе ты дворник,
Лохмат и первобород.

Утром с метлой, лопатой,
А по ночам с гитарой –
Тощий хипарь лохматый,
Мой собутыльник старый.

ПРИПЕВ

Ты – это я – не я,
Ты – это тень моя.
Тень вчерашнего дня –
Лучшая часть меня.

Как не вспомнить, не удивиться?
И больше всего мне нравится –
Что ни день – то душа-девица,
Что ни девица, то красавица.

Вот эта, к примеру, дама –
«Не по шуту царица».
Но средство договориться –
Три на двоих «Агдама».

ПРИПЕВ

Сегодня за тот «Агдам»
Я три «Баллантайна» дам.
Память свою предам
Я ради той мадам.

И к сердцу ключ подбирая,
Струн перебор по нервам,
И с откровеньем первым
Двери открыты рая.

И Рай, и «соблазна древо»,
И Змей, и Адам, и Ева...
И вот он «запретный плод»...,
Не обернёшься, Лот?

И пол обретает род,
И Ева ребро Адама...

Сквер у Никитских ворот,
Три на двоих «Агдама».

ПРИПЕВ

Ой, да мóлодо, ай, да зéлено,
Ох, охота та до «не велено».
Ой, да зéлено, ай, да мóлодо –
Та еда не насытит голода.

Дворики эти, скверики
Дороже вы мне Америки,
Комфортнее вы Асторий
Лавочками «Лавсторий».

А была ещё анаша.
Тем была она хороша –
Не болела ничем душа,
Когда ею жила дыша.

И по кругу шла папираса,
И в самую суть вопроса –
Как бы он ни был тяжек –
Проникали мы с двух затяжек.

С папиросой ли, кальяном,
С ароматом конопляным
Пьяных шишек анаши

Запирались мы в скворешне
И над всем, что было «внешне»
Хохотали от души.

И «земное зло», как казалось,
Наших душ тогда не касалось,
Оказалось наоборот –
Засоряло и глаз и рот.

ПРИПЕВ

Ой да зéлено, ай да мóлодо –
Та еда не насытит голода.

☐ «Тов-ве-Ра» – древо познания
(библ)

☐ ☐ англ. Bedlam, от англ.
Bethlehem – Вифлеем

Ой да мблодно, ай да зéлено –
Эта зелень то Азazelлина.

Азazelло, Мессир, Фагот –
Злодеи тех лет, герои –
Мой первый зашкольный год,
Моё рождение второе.

Тот год – во мне начало веры,
Когда со школьного двора
Я переехал в эти скверы
Под крону клёна «Тов-ве-Ра». ☐

Там разошлись во мне добро и зло,
Там Вифлеем увидел я в бедламе, ☐ ☐
Я там услышал «All you need is Love!» –
И было это сказано Битлами.

РАЗГОВОР

– А разве не завет Христа?
Формулировка так проста.

– Мы относились ко Христу,
Как к Розе, а не как к Кресту.

– В стране Крещенского мороза
Нам грела души веры роза.

– В аду вы верили в цветы,
Что красота их правит Миром?
– Вы сердцем верили кумирам,
Отнюдь, конечно, не святым.

– Но свет мы видели во мраке,
И нам, по Милости Творца,
Да. Было весело в бараке
Страны «фасадного дворца».

Нам было весело в аду.
А вам – всезнайки-непрощайки
(Другого слова не найду),
Всей вашей (как помягче?) шайке
Напомню только – «Love me do».

песни о Джоне и Поле

ПРО Я

Я патлатый юнец в долгополом пальто,
Я и фраер, и хам, и пижон,
И английский я выучил только за то,
Что на нём разговаривал Джон...

Джон орал мне в глаза – посмотри, удивись!
Он на ушко шептал – полюби...
Это Джон подарил мне по жизни девиз,
И девиз этот был – Let it be.

Россия давно уже «двуедина»,
(Добро и зло,
как в «запретном плоде») –
Володя – смотришь,
а это Дима;
Только что Дима,
а – глядь – Володя.

Новым «знаком» эпохи DEMO,
Ещё одним «образом»
Мир украшен –
Прошу внимания –
«Эффект Тандема»,
Made in – как говорится –
Russian!

Let it be – будь, что будет, всё сбудется пусть –
Не страшны ни тюрьма, ни сума.
Его песен слова я учил наизусть
От их музыки был без ума.

Это был словно мелом очертанный круг,
Я душою мог быть обнажён,
Я собой был в кругу тех друзей и подруг,
Что собрал на свечу свою Джон.

РЕМАРКА

О, этот круг «Сержанта Перца»...
На той «поляне земляничной»
В душе свободной, каждой, личной
Одно на всех забилося сердце.

Собрал как «братьев и сестёр»,
А превратил в «мужей и жён» –
Такой любви зажгёт костёр,
В сердцах юнцов. Спасибо, Джон.

Но это только «дела» пол,
(Не только ведь душа хотела,
Хотело музыки и тело),
Вторая половина – Пол.

Был пол мужской заворожён
Твоим «Воображеньем», Джон,
В то время как прекрасный пол
Тобой заслушивался, Пол.

Ты этим даром обладал –
В простой прекрасности мелодий
И память о запретном плоде,
И Иорданская вода.

на ПОЛЯХ

И «Обладй», и «Обладá»...
(Такие были песни в моде).

на ПОЛЯХ ПОЛЕЙ

(Про вкус запретного плода
Напомнить Диме и Володе).

РЕМАРКА

Тобою, Пол, тобою, Джон,
Был серый мир преображён.

И вами «воля» нас манила
Вином своим «запретноплодным»,
Томила души нам – голодным
Фарцовым запахом «винила».

Джинсовым вольным ездоком,
Свободой дышащим беспечно...
И не понять его, конечно,
Тому, кто с Джоном не знаком.

THEIR SATANIC MAJESTIES REQUEST

По Змёя «Majesties Request»
В «свободы» адово горнило –
В страну под маркой «Very Best»
Нас сила гадова манила.

На ухо Еве шепчет гад –
Тот Мир свободен и богат,
И Ева эту гадость ест
По Змёя «Majesties Request».

«For Their Majesties Request».
И вот теперь на то же гадство –
На вкус свободы и богатства
Манит нас некий мистер Вест.

Манит, заманивает запад –
И даже в выборе невест –
На стиль как будто бы, на запах
«For Their Majesties Request».

Нас, склонных к перемене мест,
На West наш нос настроен, вектор,
На Вест зовёт нас этот некто
По Змёя «Majesties Request».

А мы туда несём свой крест,
Куда ведёт тропа иллюзий –
Мы в рок-н-ролле или блюзе,
Там наших «Majesties Request».

Та «песня жить нам помогала» –
Мне не забыть – «Бунгало Билл»...
Дымком шашлычного мангала...
В сарайном дедовом бунгало
Я жизнь, как женщину любил.

РЕМАРКА

Я и теперь её люблю,
Но как-то всё-таки иначе,
Чем во «вчера» под «Шокин Блю»,
На деда подмосковной даче.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Дорогие, вчерашние женщины,
Вы, лукавства лишённый начисто,
Ваши чудные, дивные качества
Семью семижды мной преуменьшены.

Я люблю вас, ценю, почитаю,
Вспоминая, как будто читаю
Наготу красоты неземной.
Вы соавторы жизни и счастье
В продолжение её соучастье
Разделяли вчера и со мной.

Каждая из вас – моя жена,
Рифма моего стихотворенья,
В памяти моей вогрешена
Радостью прекрасного мгновенья.

ТОСТ

Вы, подружки мои, ровесницы,
Благодарность вам троекратная,
Вы туда мои «в небо лестницы»,
Где «луны сторона обратная».

Этот путь я всегда найду,
По любому пройду безверью,
И войду в этот дом, над дверью
Где написано «Love me do».

За то гнездо на Тёплом стане,
За Гулю, Каву, за Ромаху,
За «Satisfaction» и «Satanic»,
Пью поминальную рюмаху.

Заздравный, поминальный тост
За жизни той Театр-Пост.
За то, что выбор был не прост –
Кому на Вест, кому на Ост.

И вдруг как под дых коленом –
«В Нью-Ёрке застрелен Леннон...
Музыканта убил маньяк»...
Парус порван...
Погас маяк.

И рок-н-ролл почти ослеп,
Но, слава Богу, не оглох.

Он был для нас «насущенный хлеб»
И был он, в сущности, не плох.

РЕМАРКА

Нету Beatles? – ну и please –
Есть «Генезис» и «Полис».

Посылая память на фиг,
«Money – пели мы – for nothing»,
Life for nothing – и пускай –
Джон, be Lucky in the Sky.

Так умирал «вчерашний рок»,
Меняя свет на суету.

Ты, Дэвид Бóно из «Ю-Ту»,
Его последний лжепророк.

«И ты, моё второе ты, –
Как говорил Маргулис Женья –
Уже не точка притяженья,
А намогильные цветы».

Боюсь – уже я не влюблюсь,
Боюсь, что гаснет это пламя –
В «реале», созданном Битлами
Едва горит «Маргулис блюз»,

Но этот блюз живёт во мне,
Как память о вчерашнем дне.

Туда, в то «было» вновь и вновь
Меня зовёт моя любовь.

Но почему-то всё, что было близким
Мне самым-самым сердцу дорогим –
Всё словом было названо английским,
А значит – смысла именем другим.

И мне казалось – мама дорогая,
Не принимаю веры ли врага я?

Но ведь «другой» – от слова «друг» –
Подумалось по-русски вдруг.

про ЛЕОНИДА

Мой друг – философ Леонид,
Мне указал на это свойство,
Как принцип «вечного» устройства,
Название коему – «магнит».

«Нас лишь противное манит
Влечёт лишь противоположность».

Искал правдивость через ложность
Мой друг – философ Леонид.

А что противное влечёт
И «плюс» находит только «минус» –
Кто виноват? Конечно, чёрт
И чёртова подружка «Винус».

Но вот, а если я влюблюсь –
То кто я – «минус» или «плюс»?

«Чем мы лысей или седей,
Тем нам понятней «All is Love»,
И «I believe in Yesterday» –

Я не забуду этих слов...
Твоих, философ-Леонид...

Но «Love» ли то, чего «I need»?..

И я «unable to enjoy»,
Забыл с тех пор язык чужой.

Ведь так и не определив
Чего я Love, во что Believe –
(Не до конца, по крайней мере), –
По-русски впредь люблю и верю,

(Люблю по-русски и – боюсь, –
В каком-нибудь ирландском пабе
О чёрной толстозадой бабе
Спою по-русски даже блюз).

Мне, право, проще о любви
И говорить, и петь по-русски,
Без многосмысленной нагрузки.
Вам по-французски? «Се ля Ви».

И всё же о «вчерашнем дне»
Из нашей повседневной лжи
Мы помним словно о «На дне»
Или «Над пропастью во ржи».

Но не была ли нам со дна
Надежда в будущем видна?
Она и ныне нам видней
Глазами тех, «минувших дней».

И немного неловко за автора,
Режиссёра в этом спектакле –
Ну, скажите мне честно – так ли
Представляли мы наше «Завтра»?

песни об Андрее и Александре

Своей памяти чайник греючи,
Тем чайком себя согреваючи,
За Андрея пью Макаревича
За Александра Галича.

В их песен нуждаюсь помощи
Я нынче не реже прежнего,
Во лжи пустословья тонущий,
Как и во время Брежнева.

РЕМАРКА

Так и движемся в никуда,
Спорим, думаем ни о чём,
Как в «застойные» те года –
Те, чья тень за нашим плечом.

И не скажешь о них – «они» –
Той «эпохи вчерашней» дни
По наследству достались нам
С «молоком» наших добрых мам.

Не «они» там уже, а «мы»,
Наши там родились умы,
Мы воспитаны той страной
И гитары её струной.

И вчерашнее наше «давеча»
Я из нынешнего «теперича»
Слышу песнями снова Галича,
Рок-н-роллами Макаревича.

Эти песни нам души трогали
И уму нас учили, разуму,
Ну, а к чёрту вели нас, к Богу ли –
Это каждый решал по-разному.

РАЗГОВОР

– Каждый решал по-разному –
Лечили ли, искушали,
Чистыми или грязными
Слушая их ушами.

– А каждый ли сердцем чист,
Кто голосист, речист?

– Чего голосит он ради,
Мнит из себя звезду –
Ради служенья правде
Или просто за мзду?

Вот так, одним служил уроком
Чужих грехов «Тяжёлый рок».
Другой того считал «пророком»,
Кто проповедовал порок.

– От жизни той, от «эсэсерой»
И впрямь воняло сильно серой,
К которой примешать народ
Сумел ещё и водород,

И жил, болея за «Спартак»...
– То так. Но то не просто так.

ПРО МЫ

Мы жили сереньким мирком,
И за порядок жизни скотский
Макар стыдил нас тенорком,
И матерком бранил Высоцкий.

Мы жили под ритм мелодий
Жизни чужой, но нашей,
Услышанных в нас Володей,
Андреем, Булатом, Сашей.

Жили мы Слова златом,
Молчания серебром,
С нами Андрей с Булатом,
Делились его добром.

И горечь «запретноплодий»
(Ведь есть половина зла там)
Несли нам Андрей с Володей
Свободного слова златом.

СТРАШИЛКА

«А в Москве, на месте самом Красном,
Во гробу лежал нетленный прах,
Источая помыслом напрасным
Всенародно вымученный страх».

– Такой, – скажу, – не добрый рок
Наш контролировал мирок.

И был наш мирок так тесен,
Его кругозор так узок,
И пили мы «водку песен»
Вместо «нектара музык».

Селили в нас дух протеста
Песни вместо смиренья
Каждой строкой подтекста
Каждого стихотворенья.

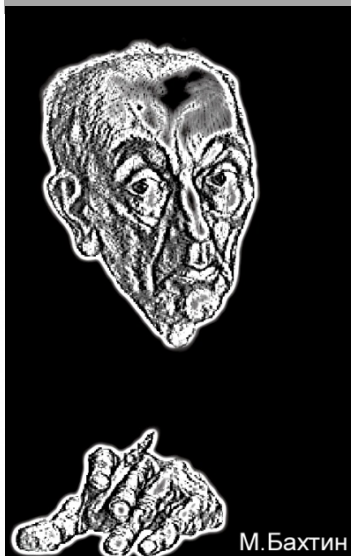
«Устои они точили»
Под миража Колбссом,
Видеть душой учили
Словом хриплоголосым.

(Той самой сердца хрипотой –
Пропетой, потной, пропитой).

Ритмы их – нам подсказки,
Рифмой каждой и формой.
Было «носите маски»,
Нам реализма нормой.

Нормой со знаком «анти» –
Маски – читайте, – черти.
– Не верите? Ну, так знайте,
Не знаете – так проверьте.

Карнавальная жизнь — очень важный термин введённый Мих.Мих. Бахтиным в 1929 г. — это жизнь не наша, а наших ролей, в какой-то мере «жизнь наизнанку», «мир наоборот» («monde a l'envers»). см. Мих.Мих. Бахтин «Проблема поэтики Достоевского»

Но знать не знали это дураки,
А значит были драки с дураками,
И если не руками, кулаками,
То рваным ритмом песенной строки.

Вы носом тыкали их – вот –
Вот ваши роли в маскараде.
Чего играете вы ради?..

Сердился очень кукловод.

РЕМАРКА

Конечно, это «маскарад».
Хотя философ и давал
Другое имя – карнавал,²
Я с ним поспорить в этом рад.

Играя роли в маскараде,
Мечтали мы, как о награде,
Чтоб заслужил он свой провал.
Какой же это карнавал?

А песня – глоток портвейна,
Вдохом свободы пьяным,
Мы слушали благоговейно
Макара за фортепьяном.

Реально горели свечи,
Огнём обжигало сердце,
И голосом человеческим
Рыдало гитары скерцо.

Он пел – «И мы имеем право...»,
Он пел про «новый поворот»,
И песен сладкая отравы
За души трогала народ.

Касалась сердца нотой близкой –
Высокой самой, самой низкой –
Скворец – певец и говорун –
Он наших душ касался струн.

Вергилий в «сомнений чаще» –
Глас, впереди звучащий,
Не давая смотреть назад,
Звал нас в рай за ним через ад.

И послушною шли отарой
Неспешно, в темпе анданте
За флейтой и за гитарой
Мы по дороге Данте.

К «Волшебной горе» вершинной
За «Времени – шли – Машиной»,

К тому, что ждало нас там
По песен её мостам.

По рубежным мостам Калиновым
За беретом судьбы малиновым.

РЕМАРКА

«Там Россия, где Таня Ларина» –
Это был нам подарок гения.
Нынче, впрочем, там мир Евгения,
Да и дверь туда затоварена.

(Птенцами гнезда кукушкина,
Ванькой, родства не помнящим
Будем – забудем Пушкина –
Лишимся его, как помощи).

А судьба ведь не мелочится,
И в «сомнений лесу густом»
Нас ждала впереди волчица,
И виляла сучьим хвостом.

Как ни стать Фаготом-Котом?
Как с волчицей той ни случиться?
И случится то, что случится
Но «ведь это, пойми, потом...»

ЦИТАТА

«А пронзительный ветер, предвестник зимы,
Дует в двери капеллы Святого Фомы,
И поёт орган, что всему итог,
Это вечный сон, это тлен и прах...
А не кощунствуй, Бах! – говорит Бог.
А Ты дослушай, Бог, – говорит Бах....
Ты дослушай...»

И я слушал с открытым ртом,
Словно кролик, развесив уши,
И «ведь это, пойми, потём».
И это «а Ты дослушай».

Я Духа этого делал вдох,
Его дыхание в моих губах...
то мне – Бах, – говорил Бог,
Это мне – Бог, – говорил Бах...
И я слушал...

Лекарственный дар бесценный
От отвращения вируса
«Прописывался» со сцены
Нам чаще тогда, чем с клироса.

Песня «Машины времени»
Спасала от рока злого,
Свечою служила в темени
Не риторика богослова.
И не власти, конечно, враки.
Нам служило свечёй во мраке,
В безответного ада бездне
Откровенное слово песни.

Касался нас чувством искренним
Не молитвенный мир, а песенный,

Как костра обжигая искрами,
Наши души спасал от плесени.

Если мёрзну я или злюсь,
Завожу я «Маргулис блюз»,
И тогда «паруса на реи»
И теплее мне и добрее.

РЕМАРКА

Нашей памятью все мы живы,
Без неё мы фальшивы, лживы.

БАНАЛЬНАЯ ПРАВДА

Чем люди памятью бедней,
Чем от «вчерашнего» мы дальше,
Тем больше в душах лжи и фальши,
Тем больше «злости наших дней».

Эта память мне дорога,
Как граница общего круга
Тем, что нет её у врага,
Узнаём мы по ней друг друга.

Тем, что помню, – себя я грею,
Там Макар опять у руля,
Там – спасибо Грину и Грею,
Алый парус у корабля.

А на том под ним корабле
Можно шти́ли, штормá забыть,
Можем плыть, как писал Рабле,
Мы в «Великое Может быть».

RÉSUMÉ

Какое платье ни надень,
Всегда останешься под платьем
Ты тем, за что теперь мы платим,
Ты, как и я «вчерашний день».

О К О Н Ч А Н И Е

И той пришёл эпохе срок,
И вымер «серенький мирок».

И Мира «одна шестая»,
Словно в Макара песне,
Забылась, как снег растая,
Нету её, хоть тресни.

ПРО НАС

Россия с властью «развелась»,
Никак не скажешь «развенчалась»,
Пришедшая на смену власть,
От прежней мало отличалась.

Она опять у бюрократа,
В бездушном пузе аппарата.
И в сердце власти тот же гроб,
Где часа ждёт *его* микроб.

Да. Долго жили мы во лжи.
Да. Не было злодея злее
Того, что до сих пор лежит
В почётном мраке мавзолея.

Но вот мы им сказали «Слазьте»,
Когда пришёл тому черёд,
У нас народ не любит власти,
Хоть и пример с неё берёт.

И заменили мы режим –
Чужой, страдающий маразмом –
Ничуть не менее заразным,
Гораздо более чужим.

СКАЗКА О ЦАРЕ БОРИСЕ

«Всё новое старо в основе».
От «деревянного рубля»
До крыс, бегущих с корабля –
Как при Борисе Годунове.

Вот только новый царь Борис
Развёл уж слишком много крыс.
И стали крысы корни грызть
И сеять подлость и корысть.

И казнокрад на казнокраде,
И честь в предательства грязи,
И гимн у этих «демократий»
«Не верь, не бойся, не проси».

И стал Борис стране примером –
Всем губернаторам и мэрам
Своей «народностью» манер
Свободы показал пример.

РЕМАРКА

Не знаю, было ль это «игом»,
Что властью названо Советской,
Но помню – пел бедняга Игорь,
«Невольник степи половецкой» –

«О, дайте, дайте мне свободу,
Я свой позор сумею искупить...»,
Но ведь свободу надо пить, как воду,
А мы, как водку стали её пить.

И вот, куда не кинешь взор,
Повсюду «игорев» позор
Глядит тебе в глаза постыло
С фасада так же, как и с тыла.

Свободой та – Бориса власть –
(И как-то даже не по-русски –
Под иноземные закуски) –
Со всем народом «нажралась».

А что теперь?
С похмелья óхай,
Живи, рассудку вопреки,
«Занюхав» новою эпохой
Свои вчерашние грехи.

Ведь под луной ничто не вновь –
Мы это помним, а к тому же
Расчёт опять, а не любовь
Нашла Россия в новом «муже».

И «новый» сей, заботы вместо,
«Спустил» приданное невесты.

И вновь «другому отдана»
Татьяна – верная жена.

РЕМАРКА

Так решено Россией-Таней,
Дорогой новых испытаний
К предназначению идти
И нам за нею «по пути».

Я, в глубине своих мечтаний
(Башкой, временем побритой),
Россию величаю Таней,
Татьяной, а не Маргаритой,

Той самой Татьяной Лариной,
Пушкиным нам подаренной,

Лариной, а не Греминой,
Девственной и беременной.

На этом месте было много стран,
И Библию хотя предпочитали,
Читали и Талмуд здесь и Коран...
Страна на этом месте нынче та ли?

Стране Советов даже не чета –
И ни черта читать она не хочет –
Душевный мрак, бездушья нищета,
Разбойничьи «малиновые» ночи.

Как будто победила немчура
В той страшной битве чести и бесчестья,
Её итог в «сегодняшнем вчера»
Ни разглядеть не в силах, ни прочесть я.

И вас страшилками пугаячи,
О новых временных ролях
Хочу посмечь и спеть «под Галича»,
«Машина времени» а-ля.

Искандер – псевдоним Герцена

ДЕМО-кратия (термин).
См. «ИНИ» инициатива № 117
«СЕВЕР. О Демократии, Государстве и о Великой России»

СТРАШИЛКА

В стране, где «бог» лежит в гробу,
Где даже черти обрусели
Живётся весело рабу,
Когда хозяева в Брюсселе.

– Эй, «брюссельская капуста»...
Пусто, пусто, пусто, пусто...

– Мавзолеевый пастух...
Стух, стух, стух, стух...

ПОД и А-ля

– Догорела свеча..., и орган у Святого Фомы...
– И оркестр слепых, ненавидящих свет скрипачей...
– И глухие немой загружают неверьем пустые умы...
И умытые дождиком окна – иконы бессонных ночей...

– В лабиринте мозгов продолжается бал-маскарад...
– Пир во время чумы – Поднимаю бокал, господá –
Спит на площади Красной во гробе мятежный Марат,
Никакой «Искандер» не разбудит Россию уже никогда.

Прав был старик Сократ –
Бывает не прав Платон –
Поймёт это демо-крат, «Но это, пойми, потом».

А мы пока подождём,
С новым страны вождём

А что нам? И мы теперича,
Теперича, как и давеча
Пляшем под Макаревича,
Чокаемся под Галича.

А что там, «во гробе том» –
Лишь бы нас не касалось,
И, чем бы ни оказалось, –
«Это, пойми, потом...»

MORALITE

Азия мы, Европа ль –
Государев глаз будет слеп,
Пока «в голове» некрополь,
На Красной площади – склеп.

НЕКРОЛОГ

Да, злодеем он страшным был,
Всей России смерть прописавший...

Сколько б душ он не загубил –
Пусть покоится, «куклой» ставший,
Рядом с теми, кого любил,
Рядом с мамой и братом Сашей,

Чтобы разум о нём забыл.

ПОД И А-ЛЯ

Мне так холодно жить, даже ноты молчания
Замерзают строкой на небритой щеке.
И гитары бренчанье, как слёзы отчаянья,
Как тоска о замёрзшем в степи ямщике.

Растревожит ли сердце – пришедшее с юга
Неожиданным страхом предвестье грозы?
За московскими окнами «звёздная, снежная» вьюга,
Эта буря внутри нас сильнее, холоднее в разы.

Над гнездом глухаря пересмешник летит, буревестник,
Разлетевшийся улей забыл про душистый свой мёд,
Этот род, как народ не родится уже, не воскреснет
Если только друг друга душой не простит, не поймёт.

РЕМАРКА

Беспамятства след сиротского,
Ветром зим и лет унесённого,
Живёт за стихами Бродского,
В палитре картин Аксёнова.

Дети двора московского
Мы снова рождались заново –
Молитвами – те – Тарковского
Сатирами – те – Хазанова.

И вот ведь – конец державы,
Господня вершится Кара...

– А помнишь? – песня Макара,
А, может быть, Окуджавы...

ЦИТАТА

«Ты однажды, насытившись счастьями хилыми, горями,
Горечь страха тогда ты отмеришь последним глотком,
И проснёшься однажды и, главное – *главное вовремя*,
Добрый ангел как будто слегка подтолкнёт локотком».

КОНЕЦ

Таким вот видится «Вчера»
Мне через призму «Тов-ве-Ра»².

А «Тов-ве-Ра» такая призма –
Будь даже глаз орлино-острый –
В палитре Мира мутно-пёстрой
Не разглядишь ты реализма –

Нет в ней различия цветов,
Где только Ра и только Тов.

²Адам и Ева вкусили «запретный плод» с «Эц (дерево) даат (знания) Тов (хорошего) ве (и) Ра (плохого)»
«Эц хаДаат Тов ве Ра» (ивр.) –
Древо Познания Добра и Зла

«Тов-ве-Ра» – это идиома, которая означает «добро и зло», но не имеет ничего общего с моральными категориями (как у китайцев Инь и Янь), – это два полюса бытия...
о. Александр Мень
«Беседы об искуплении».

Я вам представил
в разных видах
Эпохи той
последний выдох,

Представьте сами
Новый вдох
Творца
Истории
Эпох